

УДК 343.8

Закир Равильевич РАХМАТУЛИН,

доцент кафедры конституционного, административного
и муниципального права Юридического института
Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
доцент кафедры правовых и социально-экономических
дисциплин Ачинского филиала Красноярского
государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук, доцент
zakir101@mail.ru

Павел Владимирович СОРОКУН,

заведующий кафедрой правовых
и социально-экономических дисциплин
Ачинского филиала Красноярского государственного
аграрного университета,
кандидат исторических наук, доцент
pavel_istoria@list.ru

**К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ**

**TO THE ISSUE ON TACTICS OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT
IN THE FORM OF RESTRICTION OF LIBERTY**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и исполнения ограничения свободы: анализируются теоретические и практические аспекты, приведены статистические данные, представленные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствующие о том, что потенциал рассматриваемого наказания до настоящего времени не реализован в полном объеме. Это обусловило необходимость изучения вопросов, связанных с тактикой исполнения меры, предусмотренной в статье 53 Уголовного кодекса РФ, что будет способствовать повышению качества применяемых исправительно-предупредительных мер, входящих в содержание режима ограничения свободы. В работе раскрыты понятие, признаки, отдельные элементы данного правоприменительного процесса, приведены примеры реализации этого инструментария на практике в отношении отдельных категорий осужденных.

The article considers the issues of legal regulation and the implementation of restriction of liberty; theoretical and practical aspects of this problem are analyzed; statistical data submitted on the website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation are presented. These data indicate that the potential of this form of punishment hasn't been yet fully realized. It stipulates the necessity of studying issues related to the tactics of implementation of the measure provided for in Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation, and it will conduce to the improvement of the quality of the applied corrective and preventive measures included in the content of the regime of restriction of liberty. The article reveals the concept, features, and particular elements of this law enforcement process, and provides examples of the implementation of this toolkit in practice in relation to certain categories of convicts.

Ключевые слова: ограничение свободы, уголовно-исполнительная тактика, осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, наказание.

Keywords: restriction of liberty, penal tactics, convict, penal inspection, punishment.

Ограничение свободы как вид уголовного наказания применяется в России с 2010 г. Уже имеется определенный эмпирический материал, который позволяет дать оценку его востребованности и эффективности. Несмотря на то, что отдельные авторы скептически отнеслись к введению этого наказания [1], в настоящее время действует ряд мер, имеющих существенные сходства с ограничением свободы. Речь идет об уголовно-процессуальных мерах (запрет определенных действий, домашний арест) и иных, правовая природа которых до сих пор определяется неоднозначно (административный надзор).

Следовательно, чтобы разобраться в вопросах эффективности рассматриваемого наказания, необходимо проанализировать законодательную конструкцию, статистические данные, а также практику его реализации. Кроме этого целесообразно акцентировать внимание на том, насколько обоснованно применялись режимные правила к отдельным осужденным в зависимости от их личностных и иных характеристик, что входит в предмет тактики исполнения ограничения свободы.

Так, согласно сведениям, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, тенденция применения ограничения свободы сначала росла, а затем стабилизировалась. В 2010 г. к данной мере были приговорены 7941 лицо, в 2011 г. – 10994, в 2012 г. – 25269, в 2013 г. – 32042. С 2014 г. данный показатель не превышал 30000 осужденных. Более того, за последние несколько лет показатель реализации рассматриваемой меры составляет в среднем 20000 человек в год. Так, в 2018 г. – 23009 подучетных, в 2019 г. – 20420, в 2020 г. – 20099, в 2021 г. – 20060, в 2022 г. – 21573, за первое полугодие 2023 г. – 11218¹.

Безусловно, анализ только этих показателей не дает нам полного представления о востребованности ограничения свободы, поскольку необходимо акцентировать внимание и на данных об удельном весе этой меры

среди иных санкций. Отметим, что за весь период применения ограничения свободы его удельный вес не превышал 4,5%. В сравнении с иными мерами это число выглядит более чем скромно, поскольку, к примеру доля условного осуждения в период с 2010 г. не была менее 20%, а его максимальный показатель составлял 36,5% в 2010 г. Аналогичная ситуация имеет место и в сравнении с иными наказаниями: доля обязательных работ в период с 2010 г. не была менее 9% (максимальный показатель составил 19,5% в 2016 г.), максимальный показатель исправительных работ составлял 10,5% в 2014 г., штрафа – 15,9% в 2013 г. Данные об удельном весе ограничения свободы в системе иных наказаний в 2022 г. представлены на диаграмме.

Диаграмма. Удельный вес ограничения свободы в системе иных наказаний в России в 2022 г., %

Количественные данные назначения некоторых альтернативных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в первой половине 2023 г. выглядят следующим образом: к штрафу приговорены 36072 лиц, условно осуждены – 66488, исправительные и обязательные работы отбывают 20776 и 37909 виновных соответственно².

Отчасти низкие статистические данные ограничения свободы в системе иных уголовно-правовых мер свидетельствуют о не-

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.02.2024).

² URL: <http://www.cdep.ru>.

оптимальности законодательной модели правового регулирования исполнения данного уголовного наказания, а также ее негибкости, поскольку она не позволяет применять весь арсенал тактических приемов и средств при исполнении ограничения свободы. Более того, это продиктовано еще и тем, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций применяют тактические средства исправления осужденных без учета реальной криминологической картины их рецидивной преступности, что является по большей части неэффективным.

Так, в юридической литературе вполне обоснованно указывалось, что уголовно-исполнительные инспекции значительно ограничены в своих возможностях по осуществлению надзора за осужденными, являясь, по сути, лишь исполнителями воли суда [11, с. 131]. Более того, обращалось внимание и на низкий исправительный потенциал ограничений и обязанностей, применяемых к осужденным [10, с. 52]. По мнению этих авторов, содержание режима ограничения свободы следует расширить, предоставив возможность суду применять и иные ограничения, которые необходимо закрепить в ст. 53 УК РФ.

Нам представляется, что данная точка зрения является весьма аргументированной, однако считаем, что имеющийся арсенал ограничений и обязанностей следует дополнить, включив его в ст. 47.2 УИК РФ и предоставив возможность их возложения уголовно-исполнительным инспекциям.

Другие авторы также указывают, что сегодня мы имеем дело с наказанием, которое с одной стороны является копией «комендантского часа» («curfew») англо-американского правового института, а с другой – специфическим элементом уголовного права России, с присущими ему собственными национальными «штрихами», отдельные из которых выглядят весьма нелепо и странно [1, с. 10].

Следует отметить, что эта проблема действительно является существенной и стала предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 января 2024 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуховой и Ю.М. Чернигиной». Согласно фабуле дела, рассматривался вопрос о проверке конституционности ч. 1 ст. 53 УК РФ. По мнению заявителей, решения судов общей юрисдикции при назначении ограничения свободы не способствуют восстановлению социальной справедливости и не позволяют предотвратить совершение осужденными новых преступлений, поскольку судом не установлено ограничений в виде запрета посещения осужденными их места жительства и работы.

Конституционный Суд РФ отметил, что ч. 1 ст. 53 УК РФ не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу не исключает конкретизацию судом ограничения посещать определенные места запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние. Однако в решении указано, что, принимая во внимание конкретные жизненные обстоятельства, суд должен учитывать, не приведет ли установление ограничения применительно к конкретному месту к существенному ограничению возможностей осужденного.

Следовательно, согласно позиции Конституционного Суда РФ, тактика реализации режима наказания в виде ограничения свободы должна быть более гибкой. Этот вывод очевиден, поскольку в тексте изучаемого документа также отдельно обращается внимание на то, что наличие возможности у суда установить ограничение (запрет) посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший (приближаться к ним на определенное расстояние), служит и интересам обвиняемого (осужденного), а также может стимулировать его правопослушное поведение. Кроме этого суд также указал, что правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы предусматривает наличие определенных механизмов, позволяющих осуществлять корректировку режимных требований.

Позиция Конституционного Суда РФ зиждется на том, что закрепленные в УК РФ

и УИК РФ правила исполнения и отбывания ограничения свободы являются достаточными и в своем конституционно-правом смысле не противоречат Конституции РФ. Установление иных обременений в отношении осужденного не допускается. Однако позиция суда также базируется на том, что при корректировке соответствующих ограничений и обязанностей должна быть усилена индивидуализация реализации данного уголовного наказания. Целесообразно учитывать тактические особенности при применении тех или иных правил к отдельным категориям осужденных с учетом того, насколько они будут эффективными для их исправления.

Так, чтобы имелась возможность применять соответствующие ограничения и обязанности к осужденным более точно, необходимо эти вопросы разрабатывать с точки зрения правоприменительной тактики. Отметим, что в пенитенциарной науке доктринальная дефиниция данного вопроса не раскрыта, однако в общей теории права и отраслевых юридических науках она имеется [3; 4].

Считаем целесообразным выделить признаки уголовно-исполнительной тактики при ограничении свободы. К ним, на наш взгляд, относятся следующие:

- осуществляется по вопросам корректировки режимных требований, применения дисциплинарных взысканий, замены ограничения свободы и иных вопросов;

- основывается на данных, выработанных наукой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии (криминопенологии), социологии и иных наук;

- ограничивается принципами уголовно-исполнительного законодательства, а также нормами УК РФ и УИК РФ, ведомственными нормативными актами, положениями судебной практики;

- применение норм права осуществляется по усмотрению судей и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которое основывается на опыте, знаниях нормативной базы и судебной практики, а также криминологической картине о рецидивной преступности отдельных категорий осужденных, отбывающих ограничение свободы;

- содержание уголовно-исполнительной тактики исполнения ограничения свободы составляет система методов, приемов и способов применения различных средств, которые являются научно обоснованными и проверенными на практике;

- опирается на научный анализ правоприменительной практики.

Следовательно, уголовно-исполнительная тактика при исполнении ограничения свободы – это система оптимального и обоснованного применения судьями, сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, ограничений и обязанностей, предусмотренных ст. 53 УК РФ, их корректировки, реализации системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), с целью повышения его результативности.

В юридической литературе накоплен уже достаточный материал об эффективности различных наказаний [2; 8]. Применение этих знаний должно лечь в основу соответствующей тактики работы с осужденным, отбывающим наказание, предусмотренное в ст. 53 УК РФ. Выбор конкретных мер, их интенсивности, порядка реализации, времени (речь идет о мерах, входящих в содержание режима, а также дисциплинарной практики) будет зависеть от того, склонен ли осужденный к совершению новых преступлений. Этот факт влияет на необходимость усиления контроля над осужденным, тогда как его благонадежность должна сводить к минимуму контрольные мероприятия в отношении них.

К примеру, нами было изучено 225 учетных лиц осужденных, отбывающих ограничение свободы с 2018 года по настоящее время в Красноярском крае, Томской и Новосибирской областях. Исследование показало, что среди осужденных к ограничению свободы наиболее высок криминологический рецидив (как в период нахождения на учете, так и в течение двух лет после снятия с учета) у лиц, осужденных по ст. 158, 166, 228 УК РФ. Количество нарушений режима ограничения свободы среди указанных осужденных примерно на 45% больше по сравнению с иными осужденными (преимущественно по ст. 109, 112, 118, 119, 222, 264). Учет такти-

ческих особенностей реализации ограничения свободы будет исключать случаи, когда судьи используют уравнительный подход при возложении на осужденных дополнительных обязанностей. К примеру, при исполнении ограничения свободы они возлагались на 27% осужденных, впоследствии не совершивших преступлений, и на немногим более 30% тех, кто совершил преступления.

Целесообразно также отметить, что реальный процент рецидива осужденных к ограничению свободы в среднем в период нахождения на учете составляет 7 %, в течение двух лет после отбытия – 24 %.

Таким образом, изучение вопросов теории уголовно-исполнительной тактики реали-

зации ограничения свободы позволит применять законодательно предусмотренные меры исправительного и специально-предупредительного характера системно и точно, с учетом реальной потребности правоприменительной деятельности. Более того, это будет способствовать росту потенциала уголовного наказания в виде ограничения свободы и повысит его эффективность. Кроме этого, реальный уровень криминологического рецидива свидетельствует о том, что усиление гибкости реализации ограничения свободы в настоящее время необходимо и обусловлено складывающейся правоприменительной практикой.

Библиографический список

1. Головкин, Л.В. Альтернатива лишению свободы-очередная химера? / Л.В. Головкин // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 3. – С. 10.
2. Дроздов, И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Дроздов. – Томск, 2020. – 233 с.
3. Карташов, В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия технология (к вопросу о соотношении) / В.Н. Карташов // Проблемы юридической техники : сборник статей / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. – 254 с.
4. Мещеряков, Д. Д. Правоприменительная тактика (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Д. Мещеряков. – Ярославль, 2005. – 192 с.
5. Ольховик, Н.В. Режим испытания при условном осуждении : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Ольховик. – Томск, 2003. – 211 с.
6. Ольховик, Н.В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прозументов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.
7. Пропостин, А.А. Постпенитенциарный административный надзор : монография / А.А. Пропостин ; под ред. докт. юрид. наук, проф. В. А. Уткина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
8. Тепляшин, П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем : монография / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 228 с.
9. Тепляшин, П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений / П.В. Тепляшин // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 60-62.
10. Тепляшин, П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности / П.В. Тепляшин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. – № 4. – С. 51-57.
11. Чуприна, Л. В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении : дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Чуприна. – Томск, 2012. – 251 с.